

Как и ожидалось, работа ей досталась не из приятных.

Во – первых, дабы не опозорить семью перед многочисленными гостями благородного происхождения, она прошла суровую тренировку под надзором горничных семьи Обениэль. Всё вплоть до мельчайших деталей вроде манеры поведения и интонаций в зависимости от статуса к ней обратившегося. Что хуже, даже ‘учителя’ смотрели на новенькую с нескрываемым презрением. А как иначе, ведь она – раб. Несмотря на явную привязанность молодого господина к своему приобретению, горничные не упускали шанса всячески поддеть её, правда не опускаясь до прямых проявлений жестокости. Всего – лишь лёгкие наставнические удары, дабы образумить нерадивую работницу вкупе с непрекращающимся психологическим давлением. Изо дня в день.

И ни одного слова возражения. Ради господина она была готова стерпеть любые унижения если те перемежались хотя бы обрывками полезной информации. Ради него и только него. Получившая имя, она жадно хваталась за любую возможность обучения и вот, спустя три года, когда большая часть наёмных рабочих семьи покинули свои посты, более не желая иметь ничего общего с молодым господином, она стала полноценной горничной, способной не посрамить его честь в любой ситуации, пускай и уменьшенной копией.

В добавок, он серьёзно занимался тренировкой её тела. Для начала тренировки в лесу, стимулирующие увеличение выносливости, с его слов. Словно закалка стали, обработка заготовки пока материал ещё не остыл. Убрать слабости и дать силу, которую не сломит никто и ничто. Вслед за тренировкой выносливости добавились фехтовальные упражнения. Из – за постоянно растущего тела было бы глупо заикливаться на определённом стиле и позже переучиваться, поэтому она сосредоточилась на базовых упражнениях. Естественно, под руководством опытного тренера.

Ни одной жалобы. Всё потому, что чем сильнее и быстрее она становилась, тем чаще видела улыбку на его лице. Для него. Не в силах выразить словами благодарность за полученное имя – она тренировалась, не щадя себя. По прошествии года мужчина, нанятый для обучения её мастером, всё чаще прикладывался к бутылке, а она уже могла на равных сражаться со среднестатистическим взрослым.

Добравшись до определённого уровня в физическом и фехтовальном плане, ей предстояло перейти к обучению магии и воровству. Особенно хорошо ей удавались направления Земли и Ветра. Совершенно противоположные стихии и, тем не менее, непреложный факт, немало озадачивший её второго тренера, девушку из авантюристов. Напоследок же, воровские навыки, обучение которым, в определённом смысле, оказалось самым тяжёлым. Особенно ситуации, когда приходилось скрывать своё присутствие по несколько суток. И проблема была даже не в необходимости поддержки максимальной концентрации, а скорее потраченным, по её мнению, времени впустую.

Но всё же она молча выдерживала любую тренировку. Оттачивая приёмы и магические навыки, достигнув экспертных показателей в плане скрытности, она наконец могла быть полезна господину. Ему. Тому, кто дал ей имя и ради кого она готова пройти через огонь, воду и медные трубы. Через четыре года она навсегда закрыла рты бывшим учителям, подозревавшим господина в жестоком обращении с ней.

Что неожиданно, позже, по объёму необходимой информации и умений, вперёд по сложности вырвалась алхимия. Ей пришлось в кратчайшие сроки вызубрить основы, необходимые для создания лекарств, с целью их продажи. Но то оказалось лишь началом. На вырученные средства господин закупал новых рабов, используя их в своих экспериментах. Ей пришлось зачастую истязать тех, кто носил такой же ошейник. Мутации, происходящие с образцами, подчас вгоняли в ужас. Ужас, не перед господином, убивающим людей, не перед собой, запятнавшей руки в крови. И даже участь умереть как они на столе для экспериментов её не пугала. Лишь страх стать бесполезной для него. Её тело было собранно по кускам для него, развалившееся сердце срослось вновь ради него. Страшась стать сиюминутной игрушкой, интерес к которой рано или поздно пропадёт, она вкладывала всю себя в учёбу, лелея надежду всегда помогать господину.

Вместе с непоколебимой преданностью к господину, росло и количество её грехов, а спустя ещё четыре года, окончательно доказав свою незаменимость ему и, главное, себе, она в одиночку постучалась в дверь гильдии авантюристов.

Он - её господин - весьма подозрительный человек. С виду хваля её за отличную работу, он не спешил отпускать некоторые сомнения внутри себя. Казалось бы, за годы, проведённые вместе, она показала себя как напарник, о котором можно только мечтать, но в этом то и крылся корень проблемы. Слишком идеальная.

Вне зависимости от сложности задачи, она всегда справлялась, постоянно становясь сильнее. Пускай вероятность предательства одна к миллиону, однако, сыграй этот шанс и ему конец.

До дрожи в коленях он боялся смерти, сделав своей целью достижение вечной жизни. Одержимый идеей, он бы пожертвовал всем и каждым в мире, если бы то даровало ему бессмертие. Вот почему он так боялся инициативы, не присущей пешке, чётко выполняющей приказы. Если она способна как - то вмешаться в его планы или действовать своевольно, то где гарантии, что в один прекрасный момент она не приставит клинок к его горлу. Один намёк и он бы без раздумий пожертвовал столь редким, выращенным им собственноручно талантом.

.....Разве могла она допустить оплошность.

Смерть. Она бы с превеликим удовольствием умерла ради господина. Единственное её желание - следовать за ним и никак не вопреки его целям.

Вот почему они так подходили друг другу.

В тот день она умоляла его.

“Мастер, позвольте обратиться.”

“Да?”

“Пожалуйста, сделайте из меня законченного раба.”

Стремление к мятежу – опасная и что куда важнее – совершенно бесполезная для неё функции.

Всем сердцем она просила господина забрать это.

...Довольно улыбнулся он.

“...Ах”

Мальчик часто улыбался и в целом отыгрывал роль покладистого ребёнка, но то лишь маскировка и, кажется впервые, она увидела его искреннюю улыбку.

День, когда её оковы окончательно спали и она переродилась.

С тех пор, она больше ни разу не видела эту улыбку, но воспоминания о ней тёплом разливались в груди девушки.

“А я всё ждал, когда ты попросишь.”

“Ам...”

Глубоко вздохнула она.

Картина сложилась воедино.

Горячая еда, сладости, чистая кровать, ванная комната, её похвалы и в некоторых случаях снисходительность... всё это.

Буря сожаления охватила её.

“...Простите, что заставила вас ждать.”

Она должна была попросить раньше. Гораздо раньше.

“Так, так, так. Не уж то сам глава семьи вышел меня встретить. Больше года прошло, да?”

Продекларировал я в преувеличенно радостной манере, всячески изображая симпатию к родному дому.

Брат даже оказал мне честь приветствием от первого лица. Ладно, к чему я утрирую. Очевидно он давно находился в комнате, плавно кочую от одной группы гостей к другой.

“Талес, наконец – то. Заставил же ты брата понервничать, прибыть всего за день до свадьбы, проблемная дорога?”

Ответил мне Линус, изобразив безупречную улыбку.

Казалось бы, воссоединение двух родственников, однако, он совершенно забыл про слова ‘рад’ или ‘счастлив’, сразу намекнув на проблемы. Прошёл год, а Линус остался тем же мальчишкой с завышенной гордыней. Ну какая ему семейная жизнь?

“Ничего такого. Разве мог я не поздравить родного брата со столь знаменательным событием. Словами не передать как я счастлив за вас. Старший брат – опора семьи и даже несмышлёный юнец вроде меня понимает, что остепенившись ты сможешь достичь ещё большего чем прежде!”

“Хахаха... Талес, прекращай. Я не сильно старше тебя. Или ты намекаешь на поспешность принятого мною решения?”

“Ой, как невежливо с моей стороны. Похоже мне стоит лучше подбирать выражения.”

Тем временем, Дью и Лоуберт, мои провожатые, всю наслаждались нашей словесной перепалкой.

“Переведи, пожалуйста...”

“Хмм, его превосходительство сказал брату ‘может хоть женившись ты перестанешь путаться у меня под ногами’, на что тот ответил ‘Не дождёшься. И вообще, кто виноват в том, что я женюсь так поздно?’”

Спасибо Лоуберт, краткий пересказ из твоих уст прозвучал ещё более мерзко нежели оригинал.

Из плюсов, Линус отчётливо обозначил сохранение прежнего курса действий. Ожидаемо, после подключения маркиза история изрядно перегнулась за рамки внутрисемейного противостояния.

“Злодей, не позвать меня поприветствовать вашего младшего брата.”

Подключилась к разговору третья сторона.

“Леди Симона--”

“Дорогой, я ведь просила перестать всюду добавлять леди.”

Похоже и невестка подросла. В таком случае, не помешает сразу показать себя.

“Премного рад с вами познакомиться. Я - брат графа Линуса Обениэля, виконт Талес Шернан Обениэль.”

“И я очень рада. Я представляла вас иначе.”

Она выглядела слегка растерянной. Наверное, образ, созданный многочисленными слухами, несколько разнился с реальностью. Безжалостное убийство рабов, отсутствие какого - либо этикета, подходящего человеку моего ранга. Да, да, слышали, проходили.

“Позвольте представиться в ответ... Симона Меслир, член баронской семьи Понтобан. С завтрашнего дня стану официальной супругой вашего старшего брата. Надеюсь мы поладим.”

Каждое её слово или жест словно произведение искусства. Фамилия мисс Симоны не слишком известна, но похоже родители сделали серьёзную ставку на дочь, прилично вложившись в её обучение. Не говоря уже о безупречной внешности. Как не крути, брат сорвал джекпот. Она настолько хороша, что у меня возникают сомнения какой из сторон брак более выгоден.

Что ж, не сбавлять обороты.

“Прошу, позаботьтесь обо мне, графиня.”

“Охренеть, нашего господина случаем не подменили?”

“Да вроде выглядит также... свершилось, гадкий утёнок превратился в воспитанного лебедя.”

...Дью и Лоуберт. Я слышу вас, поганцы!

Особенно Лоуберт. Это он заставил меня отыгрывать посмешище, а теперь вовсю глумиться.

Ничего, мы с вами попозже разберёмся. Пока же мне должно уделить максимум внимания мило улыбающейся невестке.

“Умеют же гадкие сплетники опорочить ни в чём неповинного человека. Приятно, что мой деверь совершенно не похож на монстра из тех ужасных историй.”

“Ну что вы. Я был молод и глуп, детям, как правило, сложно следовать правилам. Прошу прощения если подробности моей биографии смутили вас.”

Сказал я практически искренне. Действительно, в начале своих исследований я распорядился материалом крайне неэффективно. Готовь поспорить, с нынешними умениями мне бы удалось сократить процент смертности на треть или больше.

Кха кха

Кашлянул Линус, возвращаясь к нам.

“Не хочу прерывать вашу беседу, но, Талес, негоже вот так стоять в гостиной с сумками. Представь мне твою свиту, а я распоряжусь о подготовке надлежащих апартаментов.”

Другими словами, хватит стоять на проходе и пудрить голову моей жене.

“В самом деле, заговорился и совсем забыл о ребятах... Лоуберт и Дью. Мои подчинённые.”

Двое вышеназванных мужчин синхронно шагнули вперёд, преклонив колена.

“Граф, я невероятно счастлив встретиться с вами. Меня зовут Жан Жаквис Лоуберт, помогаю его превосходительству с организаторскими вопросами.”

“Ам, рад приветствовать вас, граф. Я, ээ, Дью Шварц, отвечаю за гвардию вашего брата!”

Хех, на фоне Лоуберта представление Дью выглядело донельзя жалко. Не забыть рассказать про случившееся Дрей. Пусть устроит ему взбучку за простолюдinский говор.

Словно и не заметив неловких потуг Дью, брат сконцентрировал взгляд на Лоуберте.

“Тот самый из семьи барона Лоуберта?”

“Всё верно, четвёртый сын.”

“Если мне не изменяет память, о вас отзывались как о умном и начитанном юноше. Прошу и дальше поддерживайте моего брата.”

“Вы мне льстите.”

На первый взгляд разговоры по - прежнему звучат предельно возвышенно. Интересно, что сейчас думает Лоуберт. Например, если брат столь высокого мнения о его навыках, то почему отказал в найме?

“И вы, Дью Шварц? Кажется, мы встречались ранее.”

“Да... Я повёл себя крайне недостойно... в тот раз!”

С горем пополам Дью выстрадал фразу, вдолбленную ему Виктором и Лоубертом.

Имеется в виду наш отъезд из особняка. Я не рассчитывал на повторную встречу между Дью и братом, поэтому не сдерживал его в словах. С другой стороны, тогда он только прошёл процедуру психологической трансформации, сложно ожидать манер от человека, привыкшего больше говорить мечом.

“Кто прошлое помянет. Мы же празднуем, не за чем ворошить дела давно минувшие.”

“Б-большое спасибо.”

У Дью, непривычного к светским собраниям, даже уголки губ задрожали от напряжения.

“С-со всем уважением... ахм... моё вульгарное... недостойно покровительство мастера.”

Ха ха, почему мне вспомнился заика Чарл, прежде чем тот превратился в вампира?

Очередное подтверждение отнюдь не похорошевшего характера братца. Видит же, что оппоненту тяжело, но продолжает добивать, ехидно посмеиваясь.

И только я подумал остановить это избиение младенца...

“О?”

Удивлённо охнула мисс Симона, смотря куда - то позади меня.

Точнее, на девушку в костюме горничной, которая, в отличие от парней, не просто преклонило колена, а буквально пала ниц.

Думаю, дополнительные пояснения излишни.

Благородным достаточно уважительно кивка, низшая аристократия и простолюдины, Лоуберт и Дью, выказывают своё почтение вышестоящим через колени, рабы же, вроде Юни, вынуждены практически распластаться на полу. Унизительно, не поспоришь, тем не менее, таковы правила этой страны или лучше сказать мира.

“А она?”

“Неловко признаваться, особенно в свете тех злополучных слухов, но она моя рабыня и горничная.”

“Боже мой!”

Вновь воскликнула мисс Симона, словно бы... с недоверием?

Дно социальной иерархии. Существо, одним своим присутствием порочащее атмосферу благородного собрания. В подобном обществе упоминание рабства в принципе считалось моветоном, не говоря уже о компании одного из них.

Впрочем, здесь я не имею иного выбора, кроме как нарушить давно сложившийся уклад. Остальные рабы устроены на ночлег в городских гостиницах, но только не Юни. Она – мой самый преданный помощник и телохранитель. Так что, возражения брата и невестки не принимаются.

В крайнем случае, дабы не раздувать скандал и не мозолить благородные очи, Юни умеет сносно скрываться.

“Извиняюсь за наглость, но могла бы она остаться в особняке?”

“Привести раба на свадебную церемонию?”

Как и ожидалось, мисс Симона отреагировала шаблонно. Свод правил настолько плотно вдолбили ей в мозг, что она банально зависла, не понимая как реагировать.

“Это необходимо?”

“Пожалуй, она мой ближайший помощник и первая слуга.”

“Разрешите поинтересоваться, как долго она находится у вас в подчинении?”

“Примерно... одиннадцать лет.”

“Одиннадцать?!”

Глаза мисс Симоны уверенно продолжили путешествие на лоб. Её удивление объяснимо. При ‘знакомстве’ Юни было шесть, а мне восемь, по сути мы выросли вместе.

“Вот почему, среди всех слуг именно она пользуется моим абсолютным доверием. Так вы не возражаете?”

“Хмм... я не против. Дорогой?”

Сказала она, переведя взгляд на брата.

“Почему... нет, с какой стати?”

“Ты ведь сам не хотел портить праздник бессмысленными разборками?”

Какая женщина. Немного жалко, что её потенциал бесследно зачахнет с братом. Хотя, возможно именно напористость в характере избранницы сыграет ключевую роль в будущем семьи. Жить под каблуком – ему определённо подходит.

В идеале, она могла бы даже утихомирить Линуса, жаль шансы невелики. Из – за её происхождения, у мисс Симоны нет права голоса ни в официальных встречах, ни в решении внутренних разногласий.

Задумавшись о вариантах дальнейшего развития событий, я также непроизвольно взглянул на брата.

“...Делай как считаешь нужным.”

Пробурчал он, резко развернувшись.

Эм?

Странно. Даже если представить, что Линус резко подобрел, отказаться от спора, ещё и не выказав бурного недовольства... чудеса.

Если подумать, Юни – второй после меня человек, которого он ненавидит всем сердцем. Виктор правда прочит на второе место кандидатуру маркиза Лаваллье. В любом случае, Юни, с ранних лет помогавшая мне во всех экспериментах, вряд ли пользуется симпатией брата. Так почему он сдался?

Уловка или пытается выглядеть великодушным перед невестой?

“Благодарю. Примите мои искренние поздравления и пожелание счастливого брака.”

“...Пфф.”

Фыркнул Линус.

...Интересно откуда вообще взялась столь дикая неприязнь. Согласен, мы никогда особо не ладили, но я ведь ни разу не пытался убить его или промыть мозги. Слегка лукавлю, в большей степени меня останавливали неизбежные последствия, только, чёрт возьми, ставить на кон саму семью ради простой мести, обиды... Не понимаю.

Пройдёмся по пунктам. Переехав в Марлан, я в прямом смысле оживил мёртвый регион, относящийся к владениям графа. Следовательно, в руки брата и казну королевства исправно поступают налоги. Умолчал о большом месторождении, но ведь разрабатывать его всё равно мне. Таким образом, больше я не мозолю ему глаза в столице и, в добавок, приношу неплохие деньги, по – моему честная сделка, с лихвой искупающая пережитые им страдания в прошлом. Для нашей вражды нет логически – обоснованных причин.

А пока я предавался размышлениям о противоречиях, поставивших нас с братом по разные стороны баррикад, мисс Симона подошла к Юни.

“Пожалуйста, подними голову.”

“Боюсь я не имею права...”

“Я приказываю взглянуть на меня.”

Вынужденная подчиниться, Юни подняла глаза от пола.

Дело тут не в надменности невестки или раболепности Юни. Всё строго в рамках установленных правил.

“.....”

Сегодняшний день стал для мисс Симоны днём сюрпризов.

Даже я, давно привыкший к Юни, нахожу её симпатичной. Ничего общего с полумёртвым щенком, доживавшим последние дни на невольничьем рынке. В общем, в плане внешности, к ней сейчас не придерёшься.

Невестка некоторое время просто стояла молча, так и не закрыв до конца рот.

“...Ты, как тебя зовут?”

“Моё имя Юни. Фамилия отсутствует.”

“Виконт сказал, что ты служишь ему уже одиннадцать лет. Только горничной?”

“Да, стараюсь в меру сил помогать господину.”

Мисс Симона почесала висок с задумчиво - встревоженным видом, а спустя пару секунд повернулась ко мне.

“Сир Талес.”

“Слушаю вас, графиня.”

“Сколько ещё вы планируете держать её в рабстве?”

“...Простите?”

Признаться, эта женщина умеет застать врасплох.

Сама же виновница моего недоумения тяжело вздохнула.

“Сир Талес, раз уж с завтрашнего дня мы станем одной семьёй, позвольте дать совет?”

“Конечно.”

“Больше десяти лет вы держите рядом с собой слугу женского пола, да?”

Нотки в голосе мисс Симоны резко заострились, от былой нежности не осталось и следа.

Злитесь? Почему?

“Вы не первый, кто, будучи одиноким, соблазнился девушкой с сильно отличающимся социальным статусом. Однако, использовать её словно домашнее животное? Знаете ли, существует множество иных способов расслабиться--”

“...Эй, Лоуберт. О чём она?”

“Хах- Похоже леди слегка заблуждается касательно отношений, связывающих его превосходительство и главную горничную.”

Должно быть наслаждаясь шоу, перешептывались у меня за спиной Дью и Лоуберт.

За подсказку, в этот раз прощаю.

“Эм, графиня. Нет, невестка. Произошло ужасное недоразумение.”

“Недоразумение?”

Несколько поубавила напор она.

Фух. Умеющая слушать женщина - редкий дар.

Облегчённо выдохнув, я приступил к объяснениям.

“Юни и я... со всем уважением, ваши фантазии невероятно далеки от реального положения дел.”

Наверное, в воображении мисс Симоны разыгралась целая буря картин, включающих господина и рабыню, сильно отличающихся от среднестатистических занятий мужчин и женщин. Дабы не усугублять ситуацию новым враньём, легче выдать правду.

“...То есть?”

На её лице отчётливо просматривалось недоверие.

“Серьёзно?”

“Без шуток.”

“Но ведь она такая... милая?”

“Не спорю, тем не менее, ничего предосудительного между нами нет и не было.”

Милая рабыня. Да, у нас бывали некоторые физические контакты, но не помню, чтобы они

заходили слишком далеко. Как минимум, лишний багаж в районе живота сильно порежет эффективность Юни. Я могу провести некоторые предохранительные процедуры и всё же стопроцентной гарантии нет. Аборт же может негативно сказаться на её теле, а в худшем случае на психологическом аспекте и преданности мне.

Тело Юни – не тот объект, который можно использовать в похотливых целях. Хотя, если мне удастся достичь цели – бессмертия, всё возможно.

Впрочем, я отвлёкся.

Мисс Симона одарила меня взглядом посетителя зоопарка, наблюдающим за редким зверьком или вроде того. Представительниц прекрасного пола благородного происхождения неизбежно учат всевозможным аспектам брака, в том числе – постельным вопросам и удовлетворению сексуальных потребностей супруга. Должно быть мои слова прозвучали для неё весьма странно.

И не для неё одной, он повернулся в нашу сторону с побледневшим лицом и заинтересованным видом. В чём проблема то? Они напомнили мне девушек из академии с их ‘Чудило. Ты ведь парень, естественно тебе не хватает кое - чего’. Не слишком корректное замечание.

“...Невозможно.”

Мисс Симона закачала головой из стороны в сторону.

Проклятье, когда наша первая встреча свелась к обсуждению моей личной жизни.

“Придётся вам поверить мне на слово.”

“Даже не знаю... предлагаю всем остыть и поговорить позже.”

Не похоже, что она окончательно отступила, ну, я и небольшой передышке рад. Как бы не хотелось влиться в коллектив, продолжать подобные разговоры на входе, посреди толпы...

“Ой, простите меня, пожалуйста. Подошла познакомиться, а в итоге устроила допрос.”

“Нет, нет. Вы меня простите, лезу с неуместными просьбами накануне свадьбы.”

Подводя итоги, мисс Симона показалась мне женщиной, не лишённой доли тараканов в голове, но в тоже время достаточно смышлёной и добросердечной. Я обеими руками за её союз с братцем. Надеюсь у них всё сложится, а мне не придётся терять время на пустячные разборки.

Кстати о нём, Линус выглядит необычайно задумчивым с момента окончания нашего с мисс Симоной разговора. Неужели опять заикливается на чести семьи и позорящим её младшим братом?

“Прошу прощения за своевольность.”

“Не стоит, рядом с ним мне тоже нелегко сдерживаться.”

Попытался успокоить Симону Линус, тем временем сам борясь с обуревающими его мыслями.

Проклятый убийца, ни во что не ставящий мораль и законы, всюду таскается с рабыней – просто помощницей? Бред!

Или он настолько далёк от человечности, что не испытывает влечения к людям...

Внезапно Линусу вспомнился день, когда маркиз Лаваллье впервые переступил порог его дома.

Пойманный в ловушку старым лисом, он без каких – либо сожалений спустил гнев на первой попавшейся под руку рабыне. У молодого графа не было выбора, либо так, либо сойти с ума от переполняющего его гнева. Тот эпизод Линус считал позорнейшим в своей жизни. Однако, ситуация повторилась и он снова, и снова приходил к ней. Грех, который позволял ему хоть как – то держаться на плаву.

Кстати, та многострадальная рабыня по – прежнему находилась в особняке.

Избавься он от неё и такой въедливый человек как маркиз неизбежно заинтересовался бы первопричиной. С другой стороны, убить рабыню у Линуса не поднималась рука, ведь тогда он уподобится младшему брату.

Стать его копией.

Возможно они уже не сильно отличаются. Возможно Линусу поздно бояться, он перешёл точку невозврата.

(...Нет!)

Помотал он головой, отгоняя тяжкие думы.

Факт вступления дворянином в сексуальную связь с рабом прилюдно осуждается, но не более. Тогда что насчёт Талеса – убийцы рабов? Опять же, напрямую он закон не нарушает, только ведь отнять чужую жизнь – это гораздо хуже?

По логике, Линус на фоне брата остаётся едва ли не ангелом...

‘Вы не первый, кто, будучи одиноким, соблазнился девушкой с сильно отличающимся социальным статусом. Однако, использовать её словно домашнее животное? Знаете ли, существует множество иных способов расслабиться--’

Симона атаковала Талеса, а попала точно по будущему супругу.

Он имел связь с рабыней.

Не секс по обоюдному согласию, настоящее изнасилование без каких – либо рамок.

Достаточно ли одного его желания и прав на собственность?

Вдруг Симона знает?

“Агх...!”

Сдерживая крик, Линус зажал рот руками.

Жуткий приступ тошноты.

“Всё в порядке? Ты резко побледнел...”

Обеспокоенно взглянула на него Симона.

О любви не может быть и речи. Учитывая скорость, с которой произошло знакомство, помолвка, свадьба – чувства не успеют сформироваться. По факту, она должна презирать его, будучи всего – лишь инструментом в плане, призванным отомстить Талесу.

Однако, Симона умела сохранять трезвый взгляд на вещи. Даже проявила сочувствие к странной горничной – помощнице. Пускай и осуждая вражду двух братьев, она могла понять асоциальные замашки Линуса, подвергшегося осуждению себе подобных.

Вот почему, узнай Симона о вульгарных выходках графа, она бы скорее не подала виду.

“Нормально...”

Выдавил он, будто в попытке убедить себя самого.

Наивными мечтами о свадьбе по любви тешутся разве что маленькие девочки. Брак создан для продолжения рода – своего рода договор между мужчиной и женщиной. Чудо в виде родственных сердец иногда случается, но это лишь исключение из правила. В современном мире взаимопонимание партнёров далеко вторично.

Она должна ненавидеть его. Так зачем притворяться любящей женой?

Будто почувствовав столкнувшиеся в Линусе противоречия, Симона тяжело вздохнула.

“...Постарайся хотя бы на людях вести себя согласно статусу. Будет неприятно, если пойдут слухи о невесте, затерроризировавшей мужа до обморока.”

“Извини...”

“А ещё--”

Прищурилась она.

“Не надумал простить брата?”

Без особой надежды продолжила Симона.

Не связанные тёплыми отношениями, как дочь из семьи благородных, она весьма щепетильно относилась к грядущей церемонии.

День, когда она сможет во всей красе продемонстрировать внешние данные и грацию, оттачиваемую ей с малых лет. Величайший момент в её жизни. Изредка встречающиеся повторные браки в расчёт не принимаем, сославшись на исключение. Вполне естественно, что женщина будет недовольна ЕЁ праздником, выступающим прикрытием для какой – то аферы.

Правда, в этом моменте её беспокойство излишне, Линус не намеревался очернять непосредственно таинство церемонии.

“Пфф. Скорее небеса рухнут на землю, чем я прощу этого демона...!”

Решимость на грани фанатизма, подтолкнувшая его к столь унижительной уловке.

“Почему?”

“Что за вопрос. Ты ведь слышала о непотребствах, вытворяемых им в доме, разве нет?”

В конце концов, Симона принадлежит к семье Понтобан. Без особого влияния, глава семьи обязан держать руку на пульсе, внимательно отслеживая циркулирующие в обществе слухи. Она должна знать на зубок все зверства, приписываемые Талесу, ведь иначе подобный брак никогда бы не состоялся. По сути, в день, когда они обменяются клятвами, Симона станет родственницей монстра. Как подобная перспектива может радовать?

“Конечно, я слышала те ужасные истории. Но разве всё это не далеко в прошлом?”

“В прошлом?”

Линус сморщился, будто проглотив целый лимон.

“Год назад я приказал ему отправляться в Марлан и знаешь какой прощальный подарок он мне устроил? Массовую резню рабов, вместо сборов! Считаешь за год возможно образумиться?”

О, такое Линус никогда не забудет. Талесу запретили проводить исследования в подвале и тот убил все оставшиеся в живых образцы, устроив грандиозный пожар – кремацию. То ли его очередной эксперимент не удался, то ли ему просто нравится убивать.

Ещё и якобы служащий ему мужлан, Дью. Поговаривали, что он практически не появлялся в особняке перед отъездом, постоянно работая. Неужели наёмники напрочь лишены чести и готовы продать душу за лишнюю монету, служа безумцу?

“Тшш! Тон убавь.”

Смерив Линуса презрительным взглядом, произнесла Симона.

Тот аж поперхнулся от подобной наглости. Посреди зала, наполненного группами переговаривающихся гостей, перепалка новобрачных быстро привлекла к себе всеобщее внимание.

“...Прости.”

“Извинения ни к чему. Допустим год назад он совершил несколько ошибок, только сейчас он прекрасно справляется с управлением порученной ему территорией. Зачем ты продолжаешь отталкивать его? Мне совершенно не понятно какую цель преследует ваше противостояние.”

“...”

“Как минимум, вынесение смертного приговора согласно совершённым преступлением считается прерогативой верховного суда. Задуманное же тобою самоуправство--”

“Достаточно!”

Выставив ладонь, остановил атаку Симоны Линус.

Рассуждая логически, она права. В данный момент Талес исключительно полезен. С другой стороны, руководствуясь доводами за и против он бы в принципе никогда не дошёл до убийства брата.

К тому же, нанесённый авторитету семьи удар просто так не излечить. Его массовые убийства с лихвой перевешивают некоторые успехи на поприще развития захолустной области.

“Я - глава семьи Обениэль. Твоё мнение меня мало волнует.”

Граф вынес свой вердикт и у женщины, с которой они знакомы месяц, нет никаких шансов переубедить его.

“Как пожелаешь...”

Симона отступила назад, возможно ещё больше разочаровавшись в избранном.

Линус же, в очередной раз гневно фыркнув, принялся поправлять наряд.

Её мыслям или действиям ни за что не повлиять на план, выстроенный маркизом. Собственно, кроме старика и Линуса детали неизвестны никому. Ей при всём желании ни предупредить Талеса, ни пожаловаться в тот же суд - доказательства отсутствуют. Самое же приятное, план абсолютно легален. Даже если каким - то чудом Талес почувствует неладное, ему остаётся лишь молча принять поражение.

Пусть злится сколько угодно, на Линуса ей не повлиять. Симона лишь декорация, установленная для спокойствия цели. Иными словами, как представитель лагеря Лаваллье, она уже отыграла выданную роль.

Хотя, она всё ещё важный инструмент для зачатия будущего наследника семьи Обениэль.

Инструмент.

Инструмент для мужа и красивая картинка, призванная изображать счастливую семью. Такова судьба большинства девушек, имеющих благородные корни.

Как его мать.

Женщина, не избалованная вниманием отца при жизни и отдавшая её ради появления на свет демона.

Её печальный лик нахлоился на образ Симоны.

(Я повторяю за отцом...)

Тем, кто отказывался признавать собственные недостатки, требую от детей совершенства во всём. Идиота, бросившего мать на произвол судьбы, не замечавшего растущей в доме змеи, что в итоге привело к катастрофе.

У Линуса скрутило в животе, а к горлу подступил ком.

“Гх...”

Попытался он справиться с вновь одолевшей тошнотой, прикрыв рот ладонью.

(Нет...! Нет...!)

Он отличается от слабоумного идиота, обвинявшего его в посредственности, когда сам лишь спускал деньги на развлечения. Бросившего мать и умершего в страхе перед Талесом.

Линус очистит скверну, опутавшую семью Обениэль.

--А как насчёт схем маркиза Лаваллье, сделавших уже из него игрушку, не имеющую контроля над происходящим?

(Такого не могло случиться...?!)

Ты такой же как брат. Закричал кто - то ему в ухо.

--Пока твой брат убивает рабов, ты издеваешься над ними. Велика ли разница?

Ты такой же как отец. Рассмеялся кто - то.

--Якобы борясь за семью, вы вдвоём развалили её, проиграв Талесу.

Ты просто один из Обениэлей. Презрительно бросил кто - то.

--Подобие благородного, мусор с нулевой ценностью. Все вы одинаковые.

Кто над ним потешался? Кто посмел оскорбить его?

Симона?

Мать?

Отец?

Маркиз Лаваллье?

Талес?

Или... он сам?

(Заткнись... я другой!)

С нарастающей тошнотой, Линус отчаянно вертел головой из стороны в сторону.

Всё это ему кажется. Галлюцинации. Прodelки Талеса, кого ещё. Гнусное волшебство или наркотик, выведенный им в процессе одного из экспериментов. Пока Талес дышит, его страдания не прекратятся. Пока он не исчезнет, Линусу не видать счастья.

Твердил граф про себя, пытаясь не опозориться на приёме.

...В этот раз Симона не сказала ничего.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/573176>